

ЕЛЕНА ФИЛИАН

ЕЩЁ ОДИН
ШАНС

18+

Елена Филиан

Ещё один шанс

<https://litres.ru/74571219>

SelfPub; 2026

Аннотация

Десять лет брака. Идеальный порядок. И ни одного живого чувства.

Настя давно разучилась ждать вечера. Дома её встречают остывшие традиции и привычный муж. Работа, квартира, семья: всё на месте. Не хватает только её самой.

Командировка в Екатеринбург должна была стать очередной каторгой. Но в аэропорту она врывается в незнакомца, мужчину с тяжёлым взглядом и пугающе уверенной энергией. А утром выясняет, что он и есть тот самый клиент, от которого зависит самый крупный контракт её компании.

Амин молод, богат и давно обречён. Его жизнь расписана с детства, а слово «верность» для него не пустой звук. Настя замужем и всегда гордилась тем, что никогда не переступала эту черту.

Но один разговор за ужином, один внимательный вопрос «Ты счастлива?» и одно тихое «Конечно» превращаются в трещину, которую уже не заделать.

Что выберет женщина, которая впервые за много лет почувствовала себя желанной? Остаться в безопасной пустоте или рискнуть всем ради шанса снова стать живой?

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	12
Глава 3.	21
Глава 4.	27
Глава 5.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елена Филиан

Ещё один шанс

Глава 1.

Дверь в квартиру привычно поддавалась не сразу. Точнее, не дверь, а замок на ней. Я уже давно просила Мишу что-то с этим сделать, но, как уверял мой муж, такое случается только со мной. Что-то я неправильно делаю. Причём лет пять всё делала как надо, а вот в последний месяц забыла, как правильно открывать дверь.

И мужа на час не позовёшь — обидится. И сам проблему решит только тогда, когда она настоится и станет такой же бесценной, как дорогое вино.

— Я дома, — объявила я, когда в этой битве всё-таки победила, сумев попасть в квартиру.

Поставила сумку на тумбочку и начала разуваться, привычно отмечая приближающиеся шаги. Буквально через несколько секунд в поле моего зрения появился муж, чтобы традиционно чмокнуть меня в губы.

За более чем десять лет отношений у нас появилось много таких традиций: пожелать хорошего дня перед выходом на работу, вечером вкратце рассказать, как прошёл день, в течение самого дня пару раз задать в сообщениях вопрос «Как

дела» и поцеловать при встрече так, как будто действительно ждал и скучал.

И если в искренности первых я не особо сомневалась, то в последнем... Будем честны, я тоже не успела соскучиться за эти девять часов, проведённых врозь.

— Привет, я как раз ужин приготовил, — отчитался о проделанной работе Миша.

Поскольку он в последние годы работал удалённо из дома, некоторые бытовые обязанности прочно закрепились за ним. И все они были связаны с едой: вовремя заказать и своевременно приготовить. Я сама редко ела дома, но почему-то всегда хвалила его за то, что он может прокормить сам себя.

— Спасибо, — отозвалась я, проходя в ванную, чтобы помыть после улицы руки. — Пахнет обалденно.

— Это по моему новому рецепту, крылышки в горчичном соусе, — делился Миша, я же в этот момент просто пыталась мысленно сбросить с себя этот рабочий день.

Устала страшно, директор буквально распотрошил мне весь мозг, ещё и в довесок пригрозил ближайшей командировкой, которые я жуть как не любила.

Это по молодости кажется романтичным ездить в разные города нашей необъятной родины. Узнавать о таких уголках, о которых никогда не узнал бы, будучи туристом. Сейчас же для меня это было каторгой, по ощущениям, пожизненной. Особенно когда дело касается нашего производства, находящегося в Екатеринбурге.

Так как я уже давно занимаю должность руководителя отдела по развитию продукта, с заводом я общаюсь часто и плотно. Но это не означает, что хорошо. Просто меня всегда бесило их халатное отношение к качеству, а их во мне раздражало то, что я это прекрасно замечаю и молчать не собираюсь. Так и живём, за глаза называя друг друга «гестапо» и «рукожопые».

— Я сейчас в душ схожу и обязательно попробую, — пообещала я мужу, чтобы он, наконец-то, дал мне хотя бы пять минут наедине. Выдохнуть и выбросить всё из головы.

— Конечно, зай, пойду пока ещё поработаю.

И это была ложь, которая тоже была традицией. Потому что я прекрасно знала, что он уже несколько часов точно не работает, играя в свою какую-то очередную компьютерную игрушку.

Я избавилась от одежды, скинув её в корзину, и залезла под горячие капли воды. Жар окутал моё тело, наполняя его новыми силами. Намылив голову шампунем, я прямо под душем начала смывать с себя макияж, потому что сил сделать это по всем правилам четырёх ступеней не было совсем.

Закончив со своими омовениями, вытерлась полотенцем, тоскливо посмотрела на крем для тела и решила, что не сегодня. Завтра точно найду на это настроение. Надела удобную мягкую пижаму и, наконец-то, вышла из ванной.

Зайдя в гостиную, увидела Мишу за его рабочим столом. Его сосредоточенный вид выдавал его полностью. Никогда

не видела, чтобы он с таким упоением работал. Зачем, спрашивается, врать? Рядом с ним стояла открытая бутылка пива. В моменте хотела сделать ему замечание, что мы же договаривались не пить. Но тут же плюнула на эту затею. Зашла на кухню и налила себе бокал вина.

На плите стояли ароматные золотистые крылышки. Обьективно выглядело вкусно, но я от их вида только поморщилась, сделав выбор в пользу нарезки сыра. Села за барную стойку и сделала первый глоток.

Холодный, кисловатый вкус тут же растёкся по всем рецепторам, расслабляя ещё сильнее моё брренное тело. Я прикрыла глаза от ощущений, смешивая вкус вина со своим любимым твёрдым сыром.

Вновь услышала приближающиеся шаги и приоткрыла один глаз. Миша зашёл на кухню, огляделся, достал ещё одну бутылку пива и сел напротив.

— И чего это ты не ужинаешь? — спросил расстроено, как будто он сегодня и самостоятельно не справится с этой задачей.

— Не голодна, спасибо, — постаралась ответить ему максимально доброжелательно.

Хотя сейчас мне захотелось просто закричать, что я в принципе стараюсь не ужинать, особенно тяжёлой пищей. И так уже практически пять лет, потому что, когда тебе за тридцать, держать себя в форме тяжело. Особенно если нет времени на спортзал. На работе приходится иногда есть, что

бог послал, а точнее, что может выдать кейтеринговый аппарат. Но я заткнула этот крик в себе. Не хотела на нём срываться и обижать.

Ведь он действительно старался. Просто у него есть какая-то магическая способность не обращать внимания на некоторые вещи. Как будто они происходят в первый и последний раз.

Мы с ним женаты уже десять лет, изучили друг друга вдоль и поперёк настолько, что я знаю, что он скажет в следующую секунду. Или это действует только в одну сторону?

— А я, пожалуй, поем, пока горячие, — он достал из шкафа тарелку и положил себе порцию. — Точно не хочешь присоединиться?

— Может, попозже, — сказала о том, что совершенно не собиралась делать.

— Как день прошёл? — начал разговор Миша, пока поглощал свои крылышки.

— Охуенно, — коротко ответила на вопрос, ожидая от него хоть какой-нибудь реакции.

— Мхм, — только кивнул на это. — А у меня, представляешь, сегодня новый заказ на разработку пришёл. Придётся плотненько поработать в ближайшее время. Зато может получиться через пару месяцев машину поменять. Ты же хотела.

Да, я очень хотела поменять машину, на которой практически не езжу, так как мне удобнее добираться на метро. Как

и хотела новую приставку для игр, в которые отродясь не играю. Как и телевизор в полстены на кухню, чтобы смотреть сериалы, пока готовлю.

А когда-то мы с Мишей сошлись на том, что нам было интересно общаться друг с другом. Мы могли ночами напролёт обсуждать любую мелочь, смеяться, а потом пошло трахать-ся.

Сейчас же я просто устала.

— Я спать, — слезла со стула и, не заботясь об оставленном бокале, отправилась в спальню.

Миша на это особо никак не отреагировал, что-то буркнул в ответ. Но я этого не слышала. Не хотела слышать.

Он пришёл следом, спустя отчётливое гроыхание посудой на кухне, лёг рядом, придвинувшись.

— Зай, — проговорил по его мнению игриво, — может пошалим?

Положил мне руку на живот, пытаюсь придвинуться вплотную. Я чувствовала запах выпитого им пива. Мне казалось, что я даже чувствую жир от этих его крылышек.

— Давай не сегодня, — смахнула его руку с себя. — Я правда очень сильно устала.

От этого он даже растерялся и привстал на локте, чтобы заглянуть мне в лицо. Что он там пытался увидеть?

— Хорошо, — начал вставать с кровати. — Пойду тогда ещё поработаю.

Когда он вышел из спальни, мне даже дышать стало про-

ще. Но от этого чувства стало тяжелее. Потому что я никак не могла понять, как мы, как я, докатились до этого? Ведь ещё несколько лет назад всё было совершенно иначе.

А сейчас я в свои тридцать пять чувствую, что наступил финал моей жизни. И вроде всё есть: квартира, семья, работа. Но как будто нет чего-то очень важного.

Неужели больше не будет безудержных чувств, больше не будет в порыве страсти сказанного «люблю». Будет ли вообще этот порыв страсти между нами ещё хоть раз?

Глава 2.

— Насть, может, на перекур сходим? — позвала меня моя коллега Ирина.

Мы с ней пришли в эту компанию практически одновременно, лет семь назад. В самом начале были рядовыми сотрудниками, которые сумели сами вырасти в своих должностях. Ирина тоже занимала руководящую позицию, только в отделе закупок.

Поскольку в начале карьерного пути наши с ней столы стояли рядом, мы начали общаться, со временем став кем-то наподобие подруг. Наши мужья тоже были знакомы, ведь мы даже праздники часто отмечали вместе. Но мой Миша и её Игорь сдружиться не смогли — мой домосед и её вечный тусовщик не нашли общих точек соприкосновения. Да нам это было и не надо. Вроде бы.

— Сейчас только отчёт для Николая доделаю, — не отрывая глаз от экрана, ответила я.

Я уже несколько часов сводила воедино таблицу, чтобы предоставить шефу данные о том, какие дизайны перестали пользоваться спросом и их надо выводить из ассортимента.

Нашего директора, Лазарева Николая Семёновича, мы ласково называли между собой Николая. Вовсе не потому, что он был добрейшей души человек. Скорее потому, что самое доброе, что в нём было, это его милое прозвище на

французский манер. Сам же он был почти как человек-пароход, только в его случае человек-говно. Просто более мерзкого, грубого руководителя я ещё ни разу не встречала.

Все работники нашей компании «Велюр» терпели его только за то, что он хорошо платил. Как мы шутили между собой, за вредное производство. Хотя вредным был здесь только он. Потому что мы занимались пошивом текстиля для ресторанов, отелей, гостиниц — в общем, всего, что подходило под этот сегмент.

Пробежалась по таблице глазами, сохранила и тут же направила отчёт Николая. Теперь можно засекаать минут тридцать, пока он соизволит обновить почту и увидеть новое письмо. С технологиями у него, пусть и разработанными лет тридцать назад, было тяжело. Чем я всегда пользовалась, чтобы выкроить себе время на перекур.

— Я готова, — заблокировала комп и встала из-за стола, на всякий случай проинструктировав подчинённых, с которыми мы сидели всем отделом в одном кабинете. — Если будет звонить, скажите, что я в туалете.

Мы вышли с Ириной на улицу и зашли за угол здания, где у нас располагалась местная курилка. На дворе был тёплый май, солнышко уже активно припекало, поэтому перекур был для нас ещё и поводом хоть как-то понять, какое сейчас время года и насколько оно приятно нам.

Закурив, я подняла лицо к солнцу и блаженно зажмурилась. Хорошая погода и работа нонстопом стёрли из моей

головы вчерашние невесёлые мысли. Наверное, это просто ПМС, ведь на самом деле жизнь прекрасна.

— Какие планы на выходные? — ворвалась в мои мысли Ирина.

Планов у меня всегда была масса, только в жизнь они практически никогда не превращались. Всё заканчивалось обычно бытовыми делами и вечерним просмотром сериалов с мужем. Мишу действительно было очень сложно вытащить из дома. Он никогда не возражал, чтобы я проводила время с подругами, но с годами у всех появлялись семьи, дети, свои личные заботы или увлечения. Я понимала, что это нормально, но всё равно порой чувствовала себя не у дел. Особенно когда в понедельник утром просматривала соцсети друзей.

— Да как обычно, — лениво ответила я Ирине.

— Тогда мы приглашаем вас с Мишей к нам на дачу, — с энтузиазмом произнесла подруга. — И отказы не принимаются.

— Ой, — отмахнулась я от неё, — ты же знаешь, что для нас проблема выйти куда-то дальше магазина на углу дома.

— Может, в этот раз удастся уговорить? — с надеждой посмотрела она на меня, хотя я такой наивной уже давно не была.

— Ириш, я спрошу, но обещать ничего не буду, — это было единственное, что я могла сказать.

— Или приезжай одна, — не унималась подруга, зная, что одной мне собраться куда-то намного проще. — Тем более

будут все свои, тебе отдельное спальное место гарантирую.

Раньше я действительно часто позволяла себе выбираться одной на подобные посиделки. Меня уже даже никто особо не спрашивал, почему мой муж не смог приехать. Потому что все прекрасно знали: даже если бы он был здесь, мы бы его особо не замечали. Миша в таких ситуациях обычно сидел где-то сбоку и не отрывал взгляд от телефона.

Самое интересное, что я помнила его совершенно другим. Да, он никогда не был душой компании, но и не сторонился посторонних людей. Сейчас же ему как будто было настолько на всех плевать, что он даже вид не старался сделать, что ему тоже весело. Привыкший находиться дома практически двадцать четыре на семь, только там он чувствовал себя комфортно. Я же, видя его напряжение, всегда чувствовала себя виноватой. Что настояла, заставила, уговорила.

— В общем, думай, завтра скажешь, — подытожила Ирина наш разговор.

После чего мы затушили сигареты и кинули бычки в урну. Зайдя в кабинет, я первым делом разблокировала компьютер, чтобы проверить его на предмет новых писем. Чуда не произошло. Поэтому трель рабочего телефона я встретила с грустным вздохом.

— Настя, слушаю, — отозвалась я с неохотой.

— Что за дерьмо ты мне прислала? — практически кричал в трубку Николая. Мне даже показалось, что до меня долетели фантомные слюни, которыми он явно брызгал вовсю.

— Срочно зайди.

И без лишних слов на том конце положили трубку. Я откинулась на кресле и закрыла глаза. Его срочность уже давно не подгоняла меня быстрее исполнять все приказы. А вот настроиться на тет-а-тет мне явно не мешало.

Собрала ежедневник и ручку и направилась к начальству, кинув по пути коллегам, что я к шефу.

Все без исключения провожали меня сочувственными взглядами, кто-то даже шепнул «удачи», хотя я прекрасно знала, как они счастливы, что все пиздюли за отдел идут исключительно в мою карму.

— Можно? — я постучала в дверь и тут же её приоткрыла.

— Заходи, — недовольно проворчал Николая.

Чем он был недоволен в этот раз, сказать сложно: тем, что видит меня, тем, что его заставили проверить почту (не удивлюсь, если его секретарша намекнула о новом письме), или тем, что предстоит в очередной раз включить мозги, чтобы подтвердить мой план действий. Скорее всего, всё в совокупности.

Меня вообще удивляло, как с таким настроением человек может долгое время удерживать лидирующие позиции в нашем сегменте. Кто-то из стареньких говорит, что помнит его совсем другим. Мне же кажется, что он таким и родился: полноватым лысеющим шестидесятилетним брюзжащим дедом.

— Ты серьёзно предлагаешь выкинуть из ассортимента наши топовые позиции? — начал он с наступления.

— Николай Семёнович, — спокойно, тихо, почти как с буйным, начала объяснять я. — Это были топовые позиции года два назад. Сейчас рейтинг продаж сильно изменился, но мы продолжаем заваливать склады вот этим, — кивнула я на распечатанную (ну кто бы сомневался) таблицу. — Ещё полгода, и это станет неликвидом, застрявшим на полке. Сейчас нам надо сделать акцент на том, что только набирает обороты, потому что тогда через эти же полгода мы сможем покрыть весь спрос, причём из наличия. Это будет нашим конкурентным преимуществом.

— Не уверен, — задумчиво пробормотал он, но уже явно сдавался, услышав своё любимое словосочетание «конкурентное преимущество». — Но да бог с ним, срать я вообще на это хотел. Делай, как знаешь. За всё отвечаешь премией.

— Конечно, — спокойно согласилась я, как будто когда-то было иначе.

— Взяла билеты до Екатеринбурга? — быстро переключился он на другую тему, напоминая мне про командировку.

— Ещё нет, — почти сквозь зубы ответила я, чуть-чуть выпрямившись, потому что знала, что последует за этим.

— И какого хуя ты, Настенька, тянешь? — выкрикнул он мне в лицо. — Ты понимаешь, что это, блядь, важно? Ты хоть представляешь, какой клиент к нам обратился!

И понимала, и представляла. Ведь мне это активно вчера вдалбливал в мозг лично Николя. Какой-то чел выкупил ранее иностранную сеть гостиниц по стране и теперь актив-

но проводит ребрендинг со всеми вытекающими. Узнав об объёме номерного фонда, у нашего шефа поехала крыша. В целом тут я его понимаю, но просто никак в голове не укладывается, зачем он его пригласил к нам на производство, да ещё и меня туда снарядил.

— Сегодня куплю, — пыталась держать лицо, — вы мне просто ещё финальные даты не сказали.

— А самой спросить не судьба? — конечно, его не удовлетворил мой ответ. — Лишь бы покурить со своей подружкой сбегать, а не делом заниматься. Встречаешься с ним в среду на следующей неделе, в четверг обратно, чтобы уже на месте подготовиться здесь. Всё, свободна.

— Спасибо, — поблагодарила я, вставая, за освобождение от его общества, прикрывая это благодарностью за появившуюся конкретику.

Вернувшись в кабинет, первым делом купила злополучные билеты и забронировала гостиницу в центре. Пусть хоть какая-то у меня будет компенсация в виде спа-программы.

Остальной рабочий день пробежал быстро, возвращая меня к привычной домашней рутине, состоящей из наших семейных традиций.

— Нас Ирина с Игорем на дачу пригласили, — оповестила я мужа вечером и с надеждой посмотрела на него. Ну вдруг.

— Давай ближе к делу посмотрим, — не отрывая взгляд от какого-то фильма по телевизору, ответил Миша.

— Миш, а когда ближе-то? Завтра уже пятница.

— Да я себя что-то плохо чувствую, — кинул он своё любимое оправдание. — Думаю, лучше в эти выходные отлежаться.

— Хорошо, — сцепила я зубы, чтобы не сказать лишнего, и ушла в спальню.

И не то чтобы я замалчивала всё постоянно. Просто эти разговоры были и два года назад, и даже три. Толку было ноль. Ни попытки поговорить по душам, ни истерики, ни битё посуды — ничего не помогало. Так какой смысл срываться сейчас?

Я легла на кровать и открыла книгу. Помню, будучи подростком, я читала книги куда умнее. Сейчас же мой топ составляли исключительно любовные романы, желательно восемнадцать плюс. Пускай порой сюжет был банален, но мне нравилось то, что там кипит жизнь и всегда в конце хеппи-энд.

Я могла прочитать один роман за вечер целиком, так меня затягивала эта выдуманная жизнь. Сейчас не было исключением. Жарких сцен было много, сюжет был интригующим, главный герой горяч. Я уже давно чаще возбуждалась от текста, изложенного на бумаге, чем от своей жизни.

Я даже не заметила, как в комнату зашёл Миша и лёг рядом. Он заискивающе положил голову мне на грудь, отвлекая меня от чтения. Я сначала невольно посмотрела на него, но тут же сменила тактику. Почему бы не сейчас, пока я как раз готова.

Быстро откинула книгу в сторону и оседлала его. Миша довольно провёл руками по моим бёдрам и скользнул в мои трусики.

— Ммм, — воспринял он на свой счёт моё состояние и быстро стянул с меня нижнее бельё, задирая широкую футболку наверх. С себя он просто приспустил трико сразу с трусами, перевернул меня обратно на спину и быстро вошёл.

Я закрыла глаза, пытаясь воссоздать образ из романа, но сопение на ухо отвлекало от моих фантазий.

Всё закончилось, так и не начавшись. Во всяком случае, у меня. Миша же с довольным глухим стоном спустил в меня и откинулся на подушку рядом.

Я какое-то время лежала, не шевелясь, чувствуя очередную волну разочарования.

— Я сейчас, — быстро встал он и пошёл в ванную, чтобы спустя пять минут крикнуть мне: — Зай, я всё.

Я буквально собрала себя с кровати и пошла подмываться. Стоя в ванне, откинула голову на плитку и закрыла глаза. Опустила руку вниз и сама себя довела до разрядки. Но удовлетворения мне это не принесло.

Вновь разочарование.

Глава 3.

В выходные предсказуемо мы никуда не поехали. Я даже уже не помню, какая в итоге отговорка Миши сработала. Обычно это был один и тот же список, из которого муж хаотично вытаскивал причину, но тут же про неё забывал, поэтому легенда долго не жила.

Я эти дни решила посвятить красоте, поэтому записалась на всевозможные процедуры: покраску волос, маникюр, педикюр и даже массаж. Всё, что угодно, лишь бы не сидеть дома в компании мужа.

Думаю, что он тоже был счастлив, что я оставила его в покое, не напоминая о том, что мы могли бы в этот момент находиться на природе и счастливо проводить время с друзьями.

Иногда мне казалось, что это я виновата в трансформациях Миши. Потому что в первый год, когда мы с ним только начали встречаться, мы постоянно куда-то ездили, путешествовали, каждые выходные были небольшим праздником, в который мы пытались изучить мир и друг друга. Я честно сама не заметила, как это время сошло на нет, заперев нас дома.

Одно могу сказать: была в этом всём и положительная новость. В понедельник на работу я мчалась с особым энтузиазмом, и даже предстоящая командировка не портила мне

настроение. Я чувствовала себя обновлённой и заряженной энергией, которую с радостью потрачу на работу.

Наверное, именно благодаря этому пара дней пролетела как один миг, и вот уже во вторник вечером я находилась в аэропорту и ждала своего вылета. Командировки в принципе были для меня привычным делом, поэтому к полётам я относилась спокойно. Это было не более чем средство перемещения. Со мной был мой привычный чемодан, который соответствовал всем стандартам ручной клади. В компании с ним я сидела в кафе недалеко от своего выхода.

Допивая свой капучино, наблюдала, как очередь на вылет растёт, несмотря на то что в запасе было минут тридцать. Никогда не понимала смысла этого долгого стояния, если самолёт всё равно не взлетит, пока все не будут на борту.

Мой телефон зазвонил, и я увидела, что мне пытается дозвониться Миша.

— Алло, — ответила тут же, потому что была не прочь хоть как-то скоротать время. Даже за бессмысленными разговорами, пытающимися показать, что мужа действительно волнует, как я.

— Привет, зай, ты уже на месте?

— Да, в аэропорту, жду вылет. Ты чем занимаешься?

Я тоже умела играть в эту игру.

— Да я уже спать собираюсь, устал сегодня, — и в подтверждение своих слов он громко зевнул в трубку.

Может быть, я была слишком строга к нему, но хоть убей

не понимала его вечную усталость. Будем объективны: в сравнении с моей работой его условия не такие уж и жестокие. Да, он тоже неплохо зарабатывает, но тратит на это куда меньше энергии.

— Хорошо тебе, — намекнула я на то, что сон мне предстоит нескоро, поэтому не ему жаловаться.

— Да, — тут же согласился он. — Но у тебя ведь завтра не с самого утра встреча, успеешь отдохнуть?

— Постараюсь, — почти безразлично отозвалась я, потому что точно знала: отдохнуть мне не предстоит.

— Ладно, не буду отвлекать. Напиши, как будешь в отеле.

— Конечно, целую.

— Целую.

И я прекрасно знала, что не напишу ему. Смысл это делать посреди ночи, если моё сообщение будет прочитано только утром.

Я вновь посмотрела на очередь у своего выхода и, увидев, что большая часть уже зашла в рукав, быстро встала, подхватила чемодан и так же быстро пошла.

Но на середине пути я буквально врезалась во что-то твёрдое, что заставило меня в замешательстве остановиться. Пару секунд я пыталась понять, что со мной произошло. Более быстрому осознанию мешал приятный мужской парфюм, который буквально окутал меня.

Только когда это что-то отошло от меня на пару шагов, я поняла, что налетела на мужчину, который был не очень

рад нашему столкновению. Хотя уверена, что, в отличие от меня, он почувствовал его не больше, чем налетевшую муху. Приятного мало, но и причиной сотрясения мозга точно не станет.

А у меня, похоже, всё же случилось именно оно. Потому что этот мужчина был для меня настоящей скалой. Он был выше меня примерно на полторы головы, тонкий чёрный свитер буквально обнимал его проработанные мышцы, которых было слишком много для одного тела. Или просто я отвыкла от того, что такое в принципе возможно.

— У вас всё хорошо? — несмотря на недовольство, он проявил любезность.

— Да, — мысли начали возвращаться в мою голову, — извините, что налетела. Торопилась на самолёт.

Я попыталась извинительно улыбнуться, но то ли это у меня плохо получилось, то ли улыбка не достигла адресата. Потому что лицо кавказской внешности хмуро посмотрело на меня.

— Ничего страшного, — не особо дружелюбно ответил незнакомец. — Хорошего полёта.

И, не дожидаясь моего ответа, направился к тому же самому выходу, куда торопилась и я. Только в бизнес-класс.

Прекрасно. А раньше мои улыбки людям нравились. Хотя кого я обманываю: такой brutальный красавчик, а он был именно таким, скорее всего, по тысяче улыбок на дню получает. И моя стала для него очередной в копилку, о которой

никогда не вспомнишь.

Да и мне это на что?

Собралась мыслями и всё же направилась на посадку. Проходя бизнес-класс, вновь увидела его. И стоит сказать, что это совсем не случайно, потому что специально искала его взглядом. Чтобы ещё раз оценить его внешность. Но даже не она была главной, а какая-то внутренняя энергия, которая исходила от него за километр. Энергия уверенного в себе мужчины.

Пока я пыталась пробраться в свой эконо, заметила, как он помог разместить сумку в отсеке для багажа блондинке, оказавшейся его соседкой. Она тут же начала с ним уверенно флиртовать, и, судя по всему, ей он всё-таки улыбнулся, только я не заслужила таких мимических изменений.

Весь оставшийся полёт он не выходил из моей головы. Такое вообще со мной было впервые за все десять лет брака. Конечно, я замечала мужчин в окружении, и они тоже замечали меня. Но это всегда было просто как констатация факта. Я всегда была верна Мише, даже флирт себе не позволяла. Просто это всегда были совершенно другие мужчины. Пора и этого выкинуть из своей головы.

И это случилось достаточно легко, потому что самолёт начал снижение. А дальше быстрый выход из аэропорта, заказ такси и заселение в отель. Чтобы утром, проспав, судорожно собираться на встречу с нашим потенциальным клиентом.

Пока ехала в такси на производство, связалась с секретар-

рём, что могу немного опоздать, поэтому очень прошу чем-то занять нашего гостя. Открыла почту, чтобы найти письмо от Николя, в котором он написал его имя — Амин Байсаров. На имена у меня память так себе, поэтому это была необходимая проверка.

Глава 4.

В здание я влетала буквально пулей. Опаздывала я минут на пятнадцать, но даже это мне дико не нравилось. Я в принципе опаздывать ненавидела и обычно себе этого никогда не позволяла. Но сегодня, выключив будильник, я буквально на секунду прикрыла глаза, чтобы открыть их только через час.

По этой причине всё моё утро пошло наперекосяк. Вместо неспешного душа и вкусного позднего завтрака со щедрого стола «всё включено» я впопыхах оделась — благо одежда была готова с ночи, — нанесла лёгкий макияж и вылетела из номера.

Забегая в главные двери фабрики, быстро прошла пропускной пункт и направилась в административное крыло. Там, на ресепшене, уже нервно плясала секретарша Олеся, явно высматривая меня.

— Анастасия, доброе утро, — кинулась она мне навстречу. — Я всё сделала, как вы просили. Амин сейчас в переговорной, кофе пьёт.

— Привет, — на ходу сняла я пиджак, потому что от внеплановых физических нагрузок, а именно утреннего бега, мне стало жарко. — Как он?

Я имела в виду, насколько он зол, что ему приходится ждать. Человек его уровня явно не привык, что такие компании, как наша, могут так безалаберно относиться к подоб-

ным встречаю. Но Олеся всё поняла по-своему.

— Шикарен, — мечтательно произнесла она, за что поймала мой удивлённый взгляд. — В смысле, хорошо он. Я к нему пыталась начальника производства отправить, но он сказал, что будет ждать вас.

— Хорошо, спасибо, — затормозила я перед входом в переговорную, чтобы восстановить дыхание. — Олесь, мне кофе тоже принеси, пожалуйста.

Потому что если отсутствие завтрака я ещё могу пережить, то без утреннего кофе я проснусь только к обеду.

Ещё раз глубоко вздохнула, медленно выдохнула и открыла дверь.

— Здравствуйте, Амин, простите, что заставила вас ждать, — говорила я, заходя в комнату.

На моё приветствие мужчина, стоявший в этот момент у окна и что-то выглядывавший на улице, убрал руки в карманы брюк, оглянулся. И, конечно, я сразу узнала в нём вчерашнего мужчину из аэропорта. У меня просто не было шансов этого не сделать, даже если бы эта встреча состоялась через год, а то и пять.

Амин окинул меня оценивающим взглядом, как будто решал, достойна ли я прощения на этот раз. Я в это время прикидывала в голове, стоит ли показать, что я его узнала, или сделать вид, что нет. Каков был шанс, что он запомнил вчерашнее недоразумение?

— Анастасия, — заговорил он своим низким, немного

хриплым голосом, — за два дня уже второй раз слышу от вас извинения. Не слишком ли?

Меня окатило жаром. От того, что он запомнил меня. Ну и, естественно, от того, что так открыто меня упрекнул. Машинально взглянула на часы, чтобы убедиться, что он не так уж долго меня и ждёт.

— Всего пятнадцать минут, — тут же перешла я в наступление, — зато успели кофе попить.

И сдобрила всё это милой улыбкой, во всяком случае, очень хотела верить, что милой. На какое-то мгновение Амин напрягся, не понимая, как на это реагировать. Да даже меня моя реакция напугала. Но он неожиданно засмеялся, открыто, немного запрокинув голову.

— Лазарев обещал мне здесь встречу на уровне, — пояснил он свою реакцию, — у нас с ним, видимо, разные понятия этого слова.

— Такая вот незадача, — я развела руками и тоже открыто улыбнулась, подхватив его веселье.

В этот момент к нам зашла Олеся, неся с собой поднос с двумя чашками кофе.

— Вам тоже на всякий случай принесла, — прояснила она для Амина, стреляя в него своими глазками. Он как будто этого даже не замечал, продолжая внимательно изучать меня.

Не знаю, что он там пытался увидеть, может, просчитывал, не готовлю ли я на него очередное покушение. Но его

взгляд меня сильно смущал. И вроде бы льстило его внимание, особенно в сравнении со вчерашним тотальным безразличием, но оно было как будто чересчур открытым.

— Спасибо, Олеся, — поблагодарила я секретаршу и тут же обратилась к мужчине: — Я сейчас быстро выпью свою дозу кофеина, и перейдём к делам. Поэтому и в третий раз простите.

Мы сели с ним за стол друг напротив друга, и каждый взял в руки свою чашку.

— Бессонная ночь? — нарушил молчание Амин.

— К сожалению, я не такая сильная, как, видимо, вы, — не стала лукавить я. — Амин, давайте сразу уточним, что именно вы хотите посмотреть на нашем производстве?

Он вновь со смешинками в глазах посмотрел на меня, прежде чем ответить.

— Ну, ваш директор всячески пытается меня убедить, что его компания справится с объёмами лучше других. Поэтому, видимо, и позвал сюда.

— Что ж он тогда сам не приехал, — задумчиво произнесла я вслух, хотя и не планировала этого. Это вызвало очередной смешок.

— Настя, Настя, может, вы уже начнёте меня убеждать? А то как-то я сомневаюсь, что эта поездка вообще была мне нужна.

Его комментарий тут же вернул меня на место. А именно напомнил, что я здесь в первую очередь по работе, а тру-

диться я всегда привыкла на все сто процентов. Даже вот в таких непонятных задачах.

— Амин, давайте откровенно, — отставила я чашку в сторону и серьёзно заговорила, — в стране всего три компании, которые могут справиться с вашим заказом качественно и в срок. Наша — одна из них. У вас может возникнуть вопрос, какую выбрать из трёх. Так вот, среди них мы единственные, кто может вам ещё и гарантировать индивидуальный дизайн, который вы не встретите ни в одном другом отеле.

— Звучит убедительно, — включил он деловой режим, — но мне ничего не мешает сделать заказ в другой стране, том же Таджикистане. Ещё и дешевле выйдет.

— Производство дешевле, — согласилась я, — но логистика нивелирует эту разницу. И если на первый заказ они сделают для вас доставку бесплатно, то все последующие вряд ли.

— Ну, это вопрос договорённостей.

— Которые легко перечеркнёт любое изменение в законодательстве.

Мы оба замолчали. Понятно, это были не все плюсы, которые может предоставить моя компания. Но и это было только начало нашего долгого дня, в течение которого мы посетили линии пошива, пообщались с технологом и начальником производства, заглянули на склад и, конечно, в наш шоу-рум, который был моей зоной комфорта и уверенной базой, потому что многие модели были разработаны мною лично

совместно с нашими дизайнерами.

У Амина было много вопросов, и все были по существу. Видно было, что он сам лично участвует во многих процессах. И если поначалу мне казалось странным рассказывать именно ему некоторые нюансы, то в процессе это чувство пропало. Единственное, на что не всегда могла ответить, — это коммерческие вопросы. Потому что боялась пообещать ему слишком многое, а мне этого очень хотелось. И чем больше мы с Амином общались, тем чаще это желание у меня возникало.

Потому что теперь я сама лично просто мечтала с ним сотрудничать.

Мы даже забыли про обед, заменив его очередной порцией кофе. И только ближе к вечеру, когда мой желудок громко пожаловался, что еды в нём не было со вчерашнего дня, Амин предложил:

— Может быть, поедem где-нибудь пообедаем, — посмотрел он на свои часы, — или уже поужинаем? Лично я проголодался.

— Ничего не имею против, — тут же согласилась я, потому что хотела продлить общение с ним. — Я сегодня вынуждена была пропустить завтрак.

— И молчали? — посмотрел он на меня удивлённо. — Теперь я вынужден извиниться, что заставил девушку голодать.

— Всё нормально, — решила я его успокоить, — когда я

увлечена работой, часто забываю, что ещё и есть необходимо.

— Тцц, — цокнул он на мой комментарий и недовольно покачал головой.

Я от этого испытала какое-то странное удовлетворение, как будто он действительно переживал, что я могу забыть покушать, что я могу быть голодной.

В голове невольно промелькнуло сравнение: а как часто Миша искренне интересовался, поела ли я сегодня?

Глава 5.

Мы с Амином вызвали такси и направились в ближайший ресторан. Уже в машине я испытала неловкость. Если на фабрике мы были просто потенциальными партнёрами, то сейчас, в замкнутом пространстве, атмосфера поменялась.

Мы вместе расположились на заднем сиденье, и расстояние между нами как будто сократилось. Хотя, возможно, так и было в реальности.

Продолжать обсуждать рабочие моменты не хотелось. Захлопнув дверь такси, мы отрезали от себя предыдущую часть дня. Но и новые темы не находились. Нет, у меня было много вопросов, которые я хотела бы задать, но все они становились неуместными. Слишком личными.

Амин тоже не торопился начать диалог. Но что было в его голове, оставалось для меня загадкой.

В ресторане нас проводили до уютного столика у окна, выдали меню и оставили определяться с выбором. Мой телефон неожиданно зазвонил, возвращая мыслями домой. Мне трусливо захотелось сбросить вызов, но я прекрасно понимала, что поступать так совершенно неправильно.

Поэтому, извинившись вновь, я вышла из-за стола в поисках укромного уголка и ответила мужу.

— Зай, привет, как ты?

— Привет, Миш, всё хорошо, работаю, — сказала я по-

луправду.

И тогда мне даже в голову не приходило, сколько таких полуправд мне предстоит сказать ему ещё. Что именно с этого момента что-то фундаментальное меняется в нашей жизни.

— Не поздно? — недоверчиво спросил он.

— Тяжёлые времена требуют тяжёлых мер, — с нервным смешком ответила я. — Давай позвоню тебе, как освобожусь.

— Да, конечно, буду ждать, — не стал задерживать меня Миша и отключился.

Когда я возвращалась за стол, заметила, что Амин тоже с кем-то разговаривает по телефону. Но, заметив моё возвращение, он быстро закруглился.

— Звонили из дома? — задал он прямой вопрос, чем застал меня врасплох. Хотя в нём не было ничего такого.

— Да, муж, — с готовностью созналась я, не видя для себя другого варианта.

— Может, и дети есть? — прищурившись, с любопытством последовал следующий вопрос.

Я про себя отметила, что, в отличие от меня, Амина совершенно не смущает перескочить на личные темы, и это меня даже порадовало.

— Нет, детей нет. А у вас?

— Может, перейдём на «ты»? — неожиданно предложил он, на что я тут же кивнула. — У меня тоже детей нет.

— Жена? — я уже вошла в кураж, пытаюсь узнать о нём всё, что возможно.

— Невеста, — слегка помедлив, дал он ответ.

Удивил ли меня его ответ? Нет. Потому что такой причина, как Амин, вообще одиноким не представляется. Расстроил ли меня он? Тысячу раз да, хотя на это чувство я не имела никакого права.

— Наверное, я могу поздравить с предстоящей свадьбой? — пыталась взять себя в руки, хотя именно они сейчас абсурдно тряслись.

— Дата пока неизвестна, но поздравить можешь. Тем более нам как раз сейчас несут вино. Я заказал, пока ты с мужем разговаривала.

Вот так вот невзначай мы перешли на личные темы, не все из которых доставляли мне удовольствие. Мне неловко было узнавать подробности его избранницы. Он не рассказывал ничего интимного, но любой факт выбивал меня из колеи.

Зато мне было безумно любопытно узнать, как у такого молодого — Амину было всего тридцать лет — в руках оказался такой крупный бизнес. В наследство от деда ему в своё время досталось не маленькое состояние, которое мужчина сумел приумножить. Он долго думал, в каком направлении развиваться дальше. Но поскольку в последние годы много иностранных сетей отелей ушли из России, он увидел в этом свой шанс. Так зародилась идея сети «Водопад», название которой родилось от того, что в родном городе Амина был

красивейший водопад.

Он же сам практически не имел кавказского акцента. В основном благодаря тому, что в своё время учился в Европе и долго тренировался говорить чисто.

Амин интересовался и моей жизнью тоже. Я старалась обходить какие-то сугубо личные темы, больше углубляясь в работу, образование и то, откуда я сама родом.

— Насть, а давно ты замужем? — всё же иногда настаивал он на личных ответах.

— Десять лет, — неловко дёрнула я плечами, не желая заходить на эту территорию.

Скорее всего, во мне уже играло выпитое вино, потому что наше общение всё больше напоминало мне свидание. Причём не первое, неловкое. Мне казалось, что мы с Амином давно знакомы и очень хорошо не только понимаем, но и чувствуем друг друга.

— И как?

— Интересуешься как потенциальный жених? — старалась я перевести вопрос в шутку.

— Ты счастлива? — Амин не сдавался.

— Конечно, — уверенно, но слишком тихо, ответила я.

Потому что никогда ему не скажу, какие мысли крутились в моей голове в последнее время. Только не ему. Да и никому в принципе.

Потому что назвать себя несчастливой я тоже не могу. Жизнь вообще — это череда взлётов и падений. Мы не мо-

жем постоянно чувствовать себя счастливыми. Просто у меня сейчас такой период. Который я обязательно переживу и обязательно взлечу вверх.

— Рад это слышать, — так же уверенно подытожил он.

— А вы давно обручены?

— Давно, — со смешком ответил он. — Но у нас это было predetermined практически с детства. Поэтому ничего удивительного.

— Ого, — я даже глаза округлила. — То есть всё то, что пишут про договорные браки, — это правда?

— Где пишут? — довольно засмеялся Амин.

— Ну, в книжках там разных, — практически промямлила я, потому что не хотела рассказывать, какого рода литературу читаю.

— Скажем так, договорные браки действительно существуют.

— А если вы не сойдётесь? Ну, не именно вы, а какие-то абстрактные люди.

— Думаю, такое исключено, потому что нас изначально воспитывают так. Поэтому, когда моей невесте исполнилось восемнадцать, мы обручились. После этого мы смогли жить вместе.

Больно уколола меня эта информация. Потому что я прекрасно понимала, что значит «жить вместе». И это явно не так, как сейчас живём мы с Мишей.

Я невольно представила, как Амин возвращается домой

и там его ждёт красивая молодая невеста. Он тут же набрасывается на неё, и они занимаются сексом прямо на пороге, потому что оба хотят. Оба получают от этого удовольствие. Они оба горят.

— А сколько лет твоей невесте? — решила я почему-то на самый сложный для себя вопрос.

— Ей двадцать два года.

В моей голове сразу закружилась другая мысль. Ну не ждал же он её совершеннолетия? У него явно были какие-то отношения до неё, ведь так? И всё же вина во мне было достаточно, чтобы я решила спросить это в лоб.

— Но ты ведь не был девственником до неё? — чуть понизив голос, задала я вопрос.

Амина он ни капли не смутил. Он просто легко рассмеялся, как будто я не спросила что-то настолько интимное.

— Нет, — сквозь смех ответил он. — Это, конечно, не та информация, которой я привык делиться с девушками, но нет. Просто все отношения до неё никогда не соприкасались с моей семьёй и никогда не было ничего серьёзного. После помолвки такое исключено. Я верен своей невесте.

И, может, мне бы хотелось сейчас услышать что-то другое, чтобы понять, что не такая уж и счастливая у них семья, но его слова заставили меня уважать его ещё больше.

— Ты молодец, — за что-то похвалила я его, вновь расшавшись. — Но для меня это тоже основа отношений — быть верными друг другу.

И тут я не кривила душой. Потому что в наших отношениях с Мишей я всегда гордилась тем, что мы оба были принципиальны в этом вопросе. Мы доверяли друг другу безоговорочно.

Наш ужин пора было закруглять, потому что мы и без того засиделись. Часы уже показывали девять вечера, а с учётом разницы по времени с Москвой было ближе к полуночи. И как бы мне ни хотелось продлить этот день, я прекрасно осознавала, что всему приходит свой конец.

Амин вызвался проводить меня на такси до моего отеля, и, пока мы ехали по ночному городу, я пыталась запомнить эти ощущения. Вот он сидит рядом. Такой уверенный в каждом движении. Внимательный ко мне. Рядом с ним у меня было чувство, что в случае чего он прикроет меня от всего мира. Очень иррациональное ощущение.

— Спасибо за вечер, — он сам лично открыл мне дверь и помог выбраться из машины. — Дойдёшь до номера сама?

— Да, конечно, — засмушалась я от его вопроса. Неужели у меня настолько пьяный вид? — И тебе спасибо.

Амин внимательно всматривался в моё лицо, как будто хотел сказать что-то ещё. На секунду мне даже показалось, что он вот-вот меня поцелует. Хотя я прекрасно понимала, что этому не бывать.

— Увидимся в Москве, — всё же заключил он. — Я подожду, пока ты войдёшь в отель.

— Пока, — прошептала я в ответ и, развернувшись, ушла.

В номере я разделась и приняла душ. Посмотрела на часы, прикинув, есть ли смысл звонить Мише. В это время он чаще всего спит, поэтому даже пытаться не буду.

Лёжа на кровати, я смаковала каждую минуту сегодняшнего дня. Каждый взгляд. Жест. Слово.

Внизу живота становилось горячо. Как это — целоваться с таким, как Амин? Как утопать в его объятьях?

Я закрыла глаза и опустила руку между ног. Почувствовав набухшие половые губы, я сразу поняла, насколько возбуждена. Просто от образа одного конкретного человека.

Рука сама начала двигаться, массируя клитор. Вторая рука легла на грудь и сдавила сосок. Из рта вырвался стон удовольствия, заставляя двигать рукой быстрее, сильнее нажимая.

Именно сегодня я впервые изменила своему мужу. Потому что это был не вымышленный персонаж из книги. Это был конкретный мужчина. Амин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.